

Глава 921. Убить с помощью Талисмана Сердечного Токсина. Пыль Улеглась. Формация Сбора Духа

Цин Шуй был бледен как простыня. Его тяжело ранило, отбить атаку сабли ему не удалось. Он вынул Хрустальные Карточки Физического Состояния, которые когда-то дал ему старик, ударил двумя о себя: одну для увеличения защиты, другую для увеличения скорости.

В самом начале Цин Шуй не хотел пользоваться внешними предметами, но в конце концов выбора у него не осталось. Применив Карточки, он вынул Карточку снижения и хотел было бросить ее, но кое-что вспомнил. Он вынул Талисман Сердечного Токсина и бросил его в старика, находившегося уже близко-близко.

Талисман Сердечного Токсина попал в цель, да и остальные предметы для снижения скорости тоже добрались до противника...

Хрустальная Карточка на нем тут же слилась с его телом, и на поверхности кожи сформировался слой защитной «ракушки», а все тело наполнилось энергией, особенно ноги.

Сила увеличилась!

Старик стал постепенно замедляться, пока совсем не остановился неподалеку. Цин Шуй удивленно замер. Эффект снижения скорости Хрустальной Карточки был хорош, но не до такой степени, чтобы противник совсем остановился.

Но увидев глаза старца, юноша понял, что это был эффект Талисмана Сердечного Токсина. Глаза его противника были полны боли и сожалений...

По одному этому виду Цин Шуй догадался, что старик совершил что-то, о чем потом пожалел, что-то, чего другие не знали. Однако это что-то оставило боль на всю его оставшуюся жизнь. Не просто боль, а настоящий ночной кошмар.

Сцена, которую старик никак не мог забыть, появилась у него перед глазами. Вернее, он уже не мог отличить, была ли это иллюзия или реальность. Он что-то натворил, и теперь был вынужден смотреть на это.

Он видел, как убивает жену и детей. Тогда он словно обезумел. Теперь-то он понимал, что его одурманили «Порошком Сердечного Гипноза». Об этом он узнал позже. А тогда его соперники хотели довести его до крайней точки.

Его дети кричали, звали его по имени, умоляли очнуться. Два трехлетки рыдали и кричали, звали его папочка. Но все равно он убил и их.

Старик задрожал. С тех пор он стал сильнее, с тех пор он стер с лица земли весь клан своего врага, но этого было недостаточно, чтобы стереть сожаление со своего сердца. И эти крики трехлетних сына и дочери не давали ему покоя, как они звали его, своего отца...

Они были маленькими детьми, его детьми. Как же он смог вынести этот груз и как посмел совершить такое с ними. Так много лет прошло, и вот снова он словно проснулся от сна из-за той боли, которую заглушал в себе много лет. И до нынешнего дня он так и не женился, и не имел больше детей.

«Папочка...»

В этой сцене два беспомощных малыша хватали его за ноги, умоляя его остановиться.

Кровь показалась из уголка его рта. Зол ли человек, добр ли он, он все равно оставался человеком, и никакие эмоции ему не были чужды. Этот груз много лет лежал камнем на его сердце. Каждый раз вспоминая об этом, он боролся с желанием убить себя. И каждый раз его сердце разрывалось на куски.

Цин Шуй видел, что кровь изо рта старика не останавливалась, и выдохнул с облегчением. Дело было не в физических ранах. Душевная рана всегда может нанести гораздо больший урон.

Цин Шуй не ожидал, что Талисман Сердечного Токсина изуродует этого культиватора. Он надеялся просто затуманить его сердце и разволновать его. У кого в жизни нет сожалений? Нет воспоминаний о своих ошибках? никто не идеален, поэтому Талисман Сердечного Токсина заставит любого вспомнить свое прошлое, свою самую большую боль. И в этот момент моральное состояние человека становилось таким хрупким, что можно было сойти с ума от агонии. Талисман Сердечного Токсина заставлял людей поверить в миражи, создавал иллюзии настолько реалистичные, что люди замирали от ужаса, а потом делали то, чего они в обычной ситуации никто не бы не рискнули сделать.

Вот каким ужасающим было действие талисмана сердечного токсина. Он атаковал сознание!

Он был предназначен против злых людей, лучше всего, если у злодея оставалась малая доля человеческого в душе, тогда атака была в самое сердце. Однако против хладнокровных людей этот талисман был практически бесполезен. Но остановить соперника на мгновение можно было, например, ошеломя его графическими картинками его страстей и слабостей. Ну не бывает полностью лишенных эмоций и желаний людей...

Очевидно, что этот старик еще не пришел в состояние «лишенного эмоций». А значит, он проиграл. Цин Шуй не спешил действовать дальше. Прямо сейчас убить противника было легче легкого.

Однако юноша не стал этого делать. Он хотел, чтобы старец подумал о прошлом или даже лучше – покался. Это было очень болезненно, но иногда полезно.

Старик дрожал.

«Обещай мне одну вещь, сможешь?» хриплым голосом произнес он.

Цин Шуй сразу почувствовал, что жизненные силы покидают старика. Жить ему оставалось максимум полдня.

Когда человек находится на смертном одре, даже его слова звучат по-доброму. Более того, неплохо и послушать наставления. Поэтому Цин Шуй спокойно кивнул.

«Мне осталось полдня, не больше. Но ты не волнуйся. Я убью себя. Я просто надеюсь, что ты не навредишь моему летающему чудовищу. Я надеюсь, что он увезет меня туда, где я хотел бы умереть», сказал старик. Выражение его лица было абсолютно безмятежным.

Цин Шуй подумал немножко и потом кивнул.

«Секта Небесной Тюрьмы расформирована и никогда уже не сможет встать на ноги. Это судьба», медленно сказал старик, словно прочитав мысли юноши.

На этих словах спокойствие пришло и к Цин Шую. Дело Секты Небесной Тюрьмы было закрыто. Они молча смотрели друг на друга. Молодой воин ждал, когда старый воин отправится в последний путь.

Старик посмотрел на яркое солнце. Тяжело было ему на сердце. После стольких лет он так и не смог перебороть себя. Он всегда считал себя бессердечным человеком, но теперь понял, что все это время врал самому себе.

Бой начался высоко в небе и в конце концов спустился на землю. Старик посмотрел на труп своего товарища, полуразложившийся в сетях Ядовитой Паутины, и со всей силы воткнул саблю себе в грудь.

Теперь он может вернуться к своим детям и жене. Теперь он может объяснить им, что же тогда произошло. И снова попросить у них прощения. Он так по ним скучал...

Цин Шуй молча наблюдал, как старик медленно опустился на землю со спокойной улыбкой на старом лице.

Юноша глубоко вздохнул. Старик был свободен. И Цин Шуй погрузил тело соперника на Ястреба Нефритовой Воды, не убирая сабли из груди, и отправил птицу в небо. Он долго смотрел, пока чудовище не скрылось из виду, и только тогда почувствовал, как кровь течет у него по губам.

Он вытер лицо. Раны были не смертельными, но и не легкими. Однако он вполне справится с ними. Он прибрал предметы с поля боя, убрал Паутину и фиолетовую Саблю Небесной Тюрьмы другого старца.

«Он победил!» закричала Му Цин. Она смотрела на его силуэт, который показался ей в тот момент выше самой высокой горы. Цин Шуй был невысоким, но ей казалось, что головой он достает до облаков.

«Он победил!»

...

Люди из клана Му выдыхали с облегчением. В момент жизни и смерти многие чувствовали страх, может, не смерти самой они боялись, но не могли вытерпеть атмосферы, которая сопровождала приход смерти. Трудно отпустить все мирское, у многих в жизни есть вещи, с которыми буквально невозможно расстаться. Ведь только те, кто совершает самоубийство, не обладают ничем, что могло бы связывать их с этим миром, что могло бы заставить их скучать по этому.

Вдруг отовсюду стали приходить еще и еще люди. Время шло, многие могущественные секты из города присылали своих людей. Даже секты и кланы не слабее Небесной Тюрьмы прислали своих представителей.

Пришли и люди из Кланов Дун и Сунь.

Все время до самого полудня раздавались голоса, выражающие соболезнования.

Стали готовиться к выносу гроба.

Прибыл Клан Божественного Меча!

Этот факт поразил людей из Клана Му. Подумать только, самый могущественный клан в городе прибыл в их резиденцию. Му Фэнъян быстро вышел поприветствовать их. Это был настоящий шок для всех присутствующих.

В резиденции появилась группа из десятка человек. Во главе группы шел мужчина средних лет с прямой спиной, одетый в белые с золотой отделкой одежды. На платье его была вышита багрового цвета сабля, придававшая внешности этого элегантного и симпатичного мужчины еще больше остроты.

«Старейший, я слышал, Старый Предок Му умер. Наш Старый Предок послал нас почтить его память», сказал он, сложив ладони вместе и обращаясь к Му Фэнъян.

«Пожалуйста, передайте ему мою благодарность. Сюда прошу!» спокойно ответил Му Фэнъян и показал ему дорогу.

Что за человек был Му Фэнъян? Неужели он не понимал настоящую причину этого визита? Существовало два варианта. Первое, теперь у Клана Му появилось право войти в круг самых сильных кланов города. Поэтому Клан Божественного Меча нанесли этот визит, чтобы установить хорошие отношения и предложить дружеский альянс. Другая версия была в том, что они решили проверить их способности и, если бы клан Му находился в состоянии зализывания ран, запустить потенциальную угрозу на будущее, если клан продолжит расти и идти в этом направлении.

Однако представители Клана Божественного меча прислали молодежь, значит, скорее всего, вариант первый был основной целью. И в этом был очередной большой шанс для Клана Му.

После всех соболезнований группа гостей решили не задерживаться и отправились домой. Му Фэнъян пошел их проводить.

«Старейший, после похорон Старый Предок надеется на встречу», шепотом сказал молодой человек из прибывших гостей.

«Хорошо, я определенно найду дней и лично посещу его».

«Старейший, провожать нас больше не надо, мы найдем дорогу. Прощайте!»

...

Цин Шуй наблюдал издалека, как гости ушли. Дела у Секты Божественного Меча шли очень хорошо, они не стали бы преследовать что-то незначительное. Например, старый предок Му был уже мертв, кто же тогда убил тех двоих старцев из Секты Небесной Тюрьмы? Если они знали, что это сделал он, они бы не стали задавать вопросов. Они же вроде как на похороны приехали.

Похоронная процессия тронулась, все шло по плану. Отличное время было выбрано, хоть для Цин Шуя этот день оказался слишком утомительным и физически, и душевно. Он решил пораньше лечь спать.

В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита он лег на кровать и расслабился. Все подошло к концу, урожай был богатым. Жаль, что нельзя будет вернуться домой на новый год. Нужно было время. Он обещал Старику Му, что поможет клану окрепнуть и занять достойную позицию перед своим отъездом.

Культивация, формации, рисование талисманов...

Очистка ядов, закалка сокровищ, ковка...

Так много дел был у него. Каждый день он устанавливал Формацию Девяти Дворцов Восьми Триграмм и каждый день терпел неудачу. Уже привык к этому. Как будто бы в успехе было что-то ненормальное, так привык к провалам.

Он не считал это упрямством. Он просто стремился к более высокому уровню. Он достиг наивысшего результата в Формации Тщательной Двойственности и Девяти Дворцовых Ступенях, выше уже было бы сложно и требовалось больше времени.

Малая Формация Пяти Элементов была тренировкой, требовавшей координации с другими людьми, поэтому Цин Шуй ею особо не занимался после того, как обучил Му Цин и ее родственников. Теперь вместо Формации Девяти Дворцов Восьми Триграмм он посвящал все время Формации Сбора Духа.

Он уже устанавливал эту формацию и раньше, и хоть успех был очень условным, он получил много пользы от Формации Сбора Духа. Например, если использовать некоторые ценные травы для организации формации, то эти травы начинали лучше расти, повышали свое качество. Рост Дьявольских чудовищ повышался. Эту формацию можно было использовать даже для того, чтобы увеличить скорость культивации, если он поставит ее рядом во время тренировок.

<http://tl.rulate.ru/book/51/325707>